

Вера ЗУБАРЕВА НЕМНОГО ПУШКИНА В ХОЛОДНОМ ЛОНДОНЕ

ЗАМЕТКИ ДИПЛОМИРОВАННОГО ПАРОДИСТА

МНЕНИЯ РАЗДЕЛИЛИСЬ

Любовь к юмору — это у меня от мамы. Одессы то есть. До Пушкинского фестиваля в Лондоне мне за это частенько доставалось, а на фестивале — там все с таким юмором прекрасным были! Евгений Сидоров, например, первым задал тон. "Русский поэт, — говорил он на заседании в одном засе- рченном от англичан месте, — должен быть пьяненький, плохо одетый и не очень умный. Тогда это наш, родной". Иными словами, в поэте все должно быть немного перекошено — и лицо, и одежда, и мысли. Но не душа! Душа при этом как раз получится такой, как нужно. Ну и нахохоталась же я, глядя на себя в зеркало, уже в гостинице! "Над кем смеешься", — фыркнуло зеркало... А вот замечательный Борис Носик как раз ничего не имел против прилично одетых поэтов. Наверное, потому что соскучился по интеллигенции там у себя в Шампани. Он всех звал в гости и даже написал вот такую эпиграммку:

Открытие Конкурса

Всем, кто о Байроне-то знает
понаслышке,
О Пушкине поведал
сам Борушко...
Рифмующие
сьехались мальчишки
И крайне симпатичные барушки.

Так что мнения разделились...

"ЛОНДОНСКИЙ" В ОДЕССЕ

Ну вот. А Пушкину о Лондоне было известно еще в позапрошлом столетии, когда, прохаживаясь по Приморскому бульвару, "как дэнди лондонский одет", сочинял он в уме что-то из "Онегина", а вслед ему доносились: "Подумаешь, Пушкин еще тут нашелся!".

Ваше Высоко-Остроумие, Господин Александр Сергеевич! По правде и честно — Вы ближе духу одессита, чем, например, альбионца. И юмор Ваш, и нос Ваш, и смуглый цвет лица, не говоря уже об этих курчавых волосах и искрометном темпераменте, — все, все говорит в нашу пользу! И зачем Вы испугались конкуренции и уехали из Одессы?

В Лондоне Пушкина цитируют не на шутку. Вокруг него выстраивают целое культурное событие, и надо сказать, делается это на довольно высоком уровне. И все благодаря Борушко (Пусть всегда будет Пушкин / Лондон, конкурс, Борушко!). Он мудрый, как Соломон, Борушко. И семья у него замечательная, и организаторские способности дивные, и Пушкин хорошо у него идет по сезонам: летний — лондонский, а бархатный — одесский с заходом в ресторан "Лондонский".

Тот, кто однажды приехал на пушкинский фестиваль, увозит больше, чем диплом, награду или сувенир. Лондон — это кладь впечатлений. Жизнь русского Лондона непохожа на жизнь русского Нью-Йорка или Филадельфии. Это совершенно другая атмосфера — не лучше и не хуже американской, но существенно отличающаяся, даже по количеству присутствующих в зале слушателей, которые подхо-

дят, пожимают руки и говорят самые желанные — что скрывать? — для любого пишущего слова. Спасибо, спасибо, спасибо!

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Первое впечатление о Лондоне: быстрорастущее русскоязычное население бережно сохраняет английскую культуру для своих потомков. "И назовет меня всяк сущий в ней язык", — завещал Пушкин. И Россия ширится, выплескивается из берегов, размывает границы, и вот уже произносятся его имя и альбионцы, которые Шекспира все еще читают по своим английским подстрочникам. Ну, ничего, уже дети их точно будут его по-русски цитировать.

Русскоязычные исходит и от улиц, и от скверов, и даже от птиц. Ухо улавливает русскую напевность отовсюду. Она влетает в общий фон города и в его тон, и даже внешний вид. Это не отрывистое стаккато, которое взрывает воздух на Брайтоне в столярном граде Нью-Йорке, своей зычностью и бойкостью соперничая с гортанной какофонией чаек. Это и не гоготание Киевской Руси в нашей дырвене Филадельфии. Лондонская русская речь плавная, как речная волна, как воспоминание о чем-то прочитанном в детстве и не черноморском. Невольно думаешь — а как чувствовала себя Ахматова, рожденная на Большом Фонтане и бежавшая от вольного моря к монументальности питерской?

АЛЬБИОН И АПОЛЛОН

Лондон тоже монументален. И одновременно динамичен. Такое редко встречается, ибо монументальность тяготеет к статике. А тут боренье солнца и дождя, как шахматные блицы с моментальными поочередными победами-поражениями то воды, то света. Только успевай выставлять зонтик-щит от этих мечающихся струй! Об этом хочется в стихах.

День рассеян и странен,
как гений
На пороге грядущих идей.
Перепады его настроений
Изменяют лицо площадке.
Многолюдно и тут же пустынно.
Мир — сплошная арена дождя.
Чей-то зонтик повален на спину
И уносится, будто ладья.
Все подвластно
безудержным струям,
Мчатся лестницы и паранет.
Проблеск солнца
почти что безумен,
И тем ярче в мозгу его след.
Славен выплеск
свободных фантазий,
Бунт ума, отменившего здку,
Перед новым рождением связей
И стремленьем творить красоту.
(В. З.)

И смысл города меняется в новом освещении, и двухмерность за занавесом тумана вдруг прорывается в многомерность солнечных вспышек, как будто Аполлон пушкинский коснулся его своими золотыми стрелами. Это же отражено и в "Евгении Онегине", где Пушкин непосредственно и навеки связывает своего Альбиона с лирой Аполлона:

Адриатические волны...
Услышу ваш волшебный глас!
Он свят для внуков Аполлона;

По гордой лире Альбиона
Он мне знаком, он мне родной.

Так что, несмотря на свое трудное одесское прошлое, Пушкин — не баламут какой-то с Молдаванки (Молдаванка — известный район в Одессе, воспетый также и в куплетах о Косте-моряке: "Но и Молдаванка, и Пересыпь / Обожают Костю-моряка". — В. З.). Он — от Аполлона, и вся его поэзия сплошь аполлоническая атрибутика. Там у него на каждом слове — Аполлон да лира, да муза (как на известном портрете Кипренского, помните?). Ну, за исключением эпиграмм, конечно, всяких нецензурных...

Поэтому наша конкурсная строчка "Моря достались Альбиону" для меня связана не с географическим пространством, а пушкинским мифотворчеством. И если одесский Пушкин прогуливался по бульвару, то лондонский — по лире Альбиона. Вдруг даже подумалось, что настоящая пушкинская награда должна быть в форме не монаршей короны, а лаврового венка. Эти два символа никогда ведь не дружили у Пушкина, и объявляют они творца к совершенно разным вещам...

СУДНЫЙ ДЕНЬ

На конкурсе первым наградили Мишу Юдовского, но третьей премией. Здесь явно перепутали последовательность: его должны были бы наградить третьим по счету, но первой премией. Бывает. Будьтенисходительны! Кто не ошибался, пусть бросит в жюри камень.

Момент объявления очередного победителя был обставлен как искусный психологический эксперимент. Впечатление, что устроители насмотрелись перед этим American Idol. С плохо скрываемым любопытством члены Большого Жюри гляделись в непроизвольно потеющие лица поэтов, и отрадн было осознавать, что ничто человеческое божественному БЖ не чуждо. Чем-то они напоминали тех детей, превращенных во взрослых, из "Сказки о потерянном времени". Так и хотелось им сказать: "У, проказники!".

Из всех из них только Борис Носик не был превращенным. Он вообще в зале хотел сидеть, а не на сцене, я ему даже место рядом с собой придержала. А он мне за это посвятил вот такие строчки:

Жалоба турка

Зачем-то сдали Пенсильвании
Одессы гордость и красу...
И вот сижу в глухой Шампани
И лапу старую сосу.

После вручения премии Юдовскому поэты стали потеть еще больше. В БЖ тоже возросло оживление. В кого из поэтов гляделись, тем ничего и не давали. "Ракету мне! Ракету!" — лихорадочно бормотала Максимова. А Петрова троекратно заклинала: "Россия, Россия, Россия!". Помогло.

Но дело все равно не в этом, а в празднике — Празднике Встречи и Узнавания. Ну какая разница, на каком конкурсе Байрона признают первым, а Пушкина вторым или наоборот? У каждого писателя — свой круг читателей и друзей, а литературе нужны разные голоса, и все эти голоса были представлены на конкурсе. Следуя библейскому мифу, Бог создал мир по принципу многообразия, и даже когда прогневался и решил сгоряча устроить потоп, все равно оставил и чистых, и нечистых (ни на кого не намекаю).

ПЛЕНИТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

Несмотря на то, что МЖ звучит не так литературно, как БЖ, и рождает смеш(ан)ные ассоциации, уровень гораздо солиднее. Никаких тебе тайных потираний ручек и тщетно скрывааемых ухмылочек. Никаких детских апломбов. Сразу видно, что настоящие взрослые, а не превращенные. И к поэзии имеют гораздо больше отношения — сами и поэты, и критики. Не зря ведь Борушко объявил перед началом конкурса пародий, что короны — это все пустяки, а вот кто конкурс пародий выигрывает, тот, мол, настоящий поэт и есть. Знал про превращенных-то! А может, просто проговорился после нескольких тостов. Он хороший парень, свой. Но бывают и промашки.

Я, честно, вообще не собиралась участвовать, но поэт, как говорится, предполагает, а муза располагает. Прямо на коленах (прилагаю фото), за несколько минут до отплытия теплохода, на котором должен был проходить конкурс вольнодумцев, записала все под музыку диктовку. Старик Державин только головой покачал. Бог простил Сидорова хотал. А МЖ отменило первой номинацией и выдало справку. Я их всех обнимаю.

А вот и пресловутые пародии, кому интересно. Они направлены не на автора, а на третье лицо. Голос пародируемого я использую в них как свою авторскую маску, как способ обращения к другому лицу. Меня прельстил экзотический голос Александра Бурбело, и я его обыграла при обращении к устроителю Пушкинского фестиваля Олегу Борушко. А иронические стихи Натальи Резник, получившей в этом году третий приз в конкурсе переводов, послужили поводом пофантазировать, как бы в ее исполнении прозвучала конкурсная строка из "Евгения Онегина".

Вера Зубарева
К Олегу Борушко устами
автора бессмертной Лии Чао

"Моря достались Альбиону,
А мне досталась Лия Чао".
Александр Бурбело.
"Моря достались Альбиону"

1. КТО ТАКОЙ О. БОРУШКО?

"Блаженство смотреть на тебя..."
Александр Бурбело.
"Блаженство смотреть на тебя"

"Для меня ты —
Как маленький атолл
на о-ве Фиджи,
Гитлера после войны
приютивший.

Для меня ты —
Как слитки золотые
В швейцарском
супернадежном банке"
Александр Бурбело.
"Восходящее солнце"

"За что мне Бог подарил встречу
с тобой?"
Александр Бурбело.
"Мое счастье на этой планете"

"Ты — как сталинградский
Снайпер Зайцев Василий..."
Александр Бурбело.
"Мне нравится твоя душа"

Кто такая Лия?

Японская кукла?
Идол Японии Shinozaki Ai?
Александр Бурбело.
"Кто такая Лия?"

Блаженство смотреть на тебя,
О., Борушко!
Твой глаз — как жемчуг,
Когда набиваешь обойму
своих финалистов.

А сам ты — как нирвана
На острове Фиджи,
Гитлера в слитке могов
приютивший.

Пришурив жемчуг своей
алмазный,
Как снайпер Зайцев Василий,
Сзывает нас всех
на "пристрелку"
У микрофона,
Чтобы уши твои золотые
Слушали,
Как скрипят наши нервы
Перед турниром.

Кто ты такой?
Идол могучего Шизояки?

О., за что мне Бог подарил
встречу с Тобой!

2. ХОЧУ БЫТЬ ТВОЕЙ КОРОЛЕВОЙ

"Твой сладкий-сладкий интеллект..."
Александр Бурбело.
"Восхитительный Лотос Тайваня"

"Хочу, чтобы стала ты королевой,
Если не в этой,
То обязательно в следующей
Жизни твоей девичьей".
Александр Бурбело.
"Хочу, чтобы стала ты королевой"

Твой сладкий-сладкий интеллект,
Затаивший
В третьем глазу второе дыханье
До судного дня,
Когда выстроят всех нас в шеренгу,
И будем мы падать поодиночке
В канаву зала,
Чтобы стать королями
в следующей жизни.
О., Чудный!
Чуднее тебя только Лия,
Которая — Ч-чао...

ОДНОСТИШЬЕ

Пушкин устами Натальи (не Керн)
"Три раза отдалась. Один — удачно".
Наталья Резник.
"Одностишья"

"Моря достались Альбиону".
А.С. Пушкин

Моря отдалась Альбиону...
Филадельфия, 2009